

ПИСАТЕЛЯ Владимира ВОЙНОВИЧА выдворили из СССР в 1980 году (с последующим лишением гражданства) - за его "идеологическую несовместимость" с правящей партией, за напечатанный за границей роман "Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина", за повесть "Иванькиада", за слишком острый язык. Войнович уехал в Германию, в Мюнхен, некоторое время работал в Америке.

со свечками в церкви. Еще недавно они были, как им полагалось по Уставу КПСС, воинствующими безбожниками. А теперь такие религиозные - выучили молитвы, знают, какой рукой надо креститься.

пропаганды". - Ю. Ш.) от памятника Сталину остался лишь пустой постамент. Но "святое место" пусто не бывает - оно должно быть заполнено.

- У нас уже предлагают вернуть на место Дзержинско-

свинарники и готовы были до безумия поклоняться Ленину и Сталину. Мне одна старая женщина, давным-давно живущая в Америке, рассказывала: "Я помню, как шла с демонстрацией по Красной площади мимо Мавзолея, увидела Сталина и подумала: "Вот сказал бы он мне: "Умри за меня!" - и я бы немедленно умерла".

В Америке, к примеру, этим тоже "болеют" - был культ Элвиса Пресли, теперь культ Мадонны, Майкла Джексона.

- Но американцы не смотрят на Мадонну или Пресли с такой надеждой, с которой смотрят у нас на "хозяев постаментов".

- У нас главное - вера в чудо и чудотворцев. Еще совсем недавно был объектом повального поклонения Солженицын. Как его ждали: "Ну почему он не едет? Почему он не едет? Вот он приедет и скажет!" И вот он приехал. И сказал. Все ринулись читать его слова, думая, что там - ответы на все вопросы. И - разочаровались, потому что Солженицын - человек и не в состоянии сотворить чудо. А им нужен Бог.

- Жизнь на два дома - Москва и Мюнхен - необходимость или дополнительный адреналин?

- Необходимость. Дочь у меня выросла там. Мы уехали, когда ей было 7 лет, и она абсолютно "тамошний" человек. Жена, естественно, хочет быть ближе к дочери. А я хочу быть здесь, но и с семьей тоже хочется жить.

- Чем привлекательна для вас жизнь в России? С Западом понятно - там чистота, комфорт, деньги.

- В России тоже что-то платят. У меня же там зарплаты никакой нет. А здесь гонорары меньше, но изданий больше. Кстати, все наши олигархи сделали свои капиталы здесь, а не в Европе или в Америке.

- Но многие до сих пор убеждены, что здесь жить нельзя, - здесь плохо, бедно.

- Так думают в основном пассивные люди. Активные преуспевают и здесь, и там. На Западе легче устроить свою жизнь талантливому музыканту или ученому, не востребованному в России. Возможно, он там не будет тосковать по Родине, потому что его Родина - это пробирки, колбы, лаборатории, а не березки, растущие возле дома.

Но в той же самой Германии человек в возрасте за 40, скорее всего, останется без работы, будет жить на пособие. А потом все наши начинают ругать местную власть, местную жизнь. Что их считают людьми второго сорта... Так возвращайся на Родину - будешь человеком первого сорта!

Беседовала
Юлия ШИГАРЕВА

Владимир Войнович: «Кумиротворение - ЭТО БОЛЕЗНЬ»

В РОССИЮ Владимир Николаевич вернулся с триумфом. Вздорренная перестройкой страна хохотала над наконец-то легальными изданиями Чонкина, над пророческой "Москвой 2042", в театре "Современник" до сих пор собирает полные залы спектакль "Кот домашний средней пушистости", поставленный по его повести "Шапка". Горбачев вернул Войновичу отнятое гражданство. За гражданством последовала премия "Триумф". И - как апофеоз - только что присужденная Государственная премия за новый роман "Монументальная пропаганда".

- Великой Фаине Раневской, по ее собственным словам, надо было сыграть Чапаева, чтобы получить звание народного артиста СССР, вам же - как минимум написать роман "Секретарь обкома", чтобы стать лауреатом Государственной премии.

- Я до последнего момента был уверен, что Путин не подпишет указ о моем награждении. А он подписал. Теперь даже не знаю (смеется), не помянуть ли отношения к власти.

- И как, поменяете?

- Я считаю так: я остался самим собой, что для меня всегда было важно. Роман, за который мне дали премию, написан в том же духе, что и прежние книги. Значит, изменилась власть. А я именно этого всегда и хотел.

- Сатирик - самая тяжелая стезя, какую только может выбрать писатель. Вы согласны?

- Знаете, я себя не считаю в полной мере сатириком. Я просто пишу... Мою первую повесть один критик отметил большой ругательной статьей, в которой было написано буквально следующее: "Войнович придерживается чуждой нам поэтики изображения жизни как она есть". Мне это очень понравилось, и я дальше старался изображать жизнь как она есть. А куда меня кривая выведет, никогда не заботился.

Сам себе камертон

- ЧУВСТВО юмора зависит от возраста?

- Наверное, зависит... Смягчается. Там, где в моло-

дости просто хочешь, в старости лишь улыбаешься.

- Это качество врожденное или приобретенное?

- Врожденное. А потом может развиваться. Или не развиваться.

- Есть ли среди ваших друзей "камертоны", по которым вы проверяете, смешно ли то, что вы написали?

- У меня есть я сам. Я читаю вещь своим друзьям и, бывает, сам смеюсь. Если написанное даже мне покажется смешным, значит, это на самом деле смешно.

Я вообще свои вещи воспринимаю лучше на слух. Читаю абзац и чувствую, что мне и читать-то его не хочется. Тогда я его аккуратно карандашиком - вон. Порой мне даже неудобно, что так смеюсь над своими собственными произведениями.

- Меня всегда поражало, почему люди с такими серьезными лицами читают анекдоты.

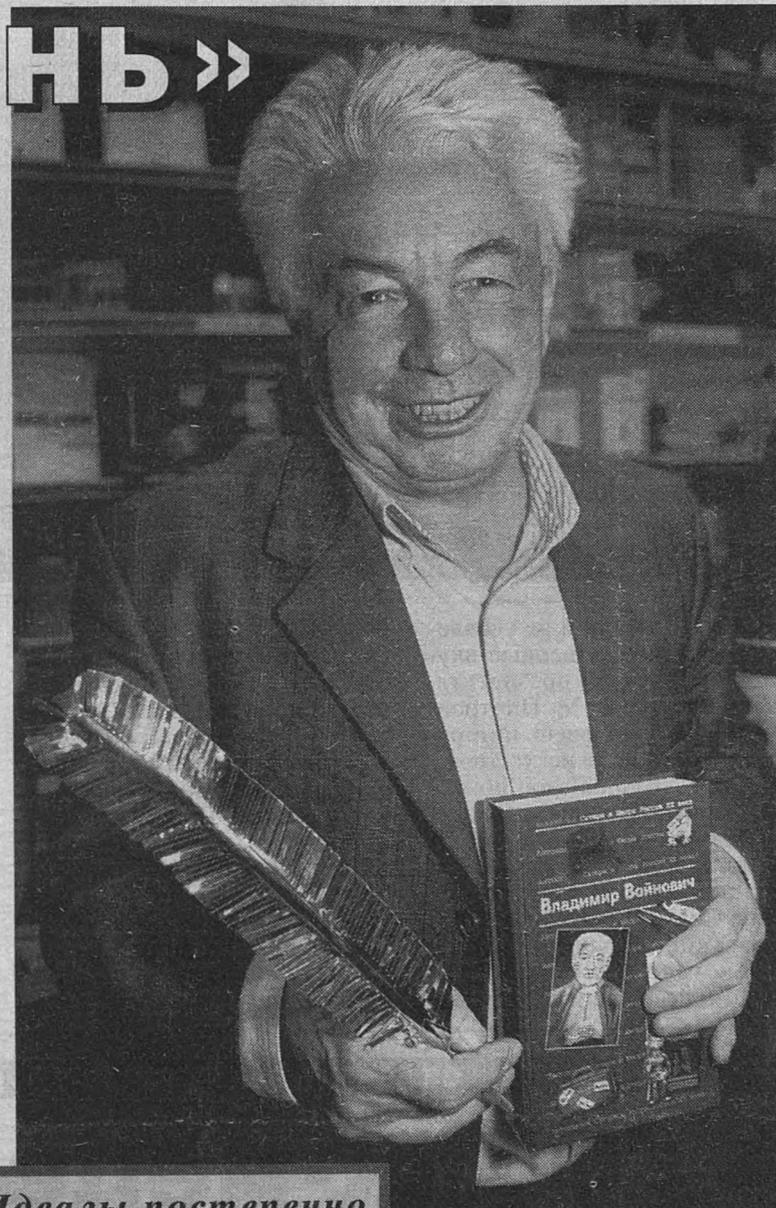
- Это вообще загадка анекдота - в написанном виде он "не работает". Не знаю, чем это объяснить, но написанные на бумаге анекдоты редко смешат.

Лучшее время для анекдота - глухое. Когда цензура свирепствует, власть никакой критики не допускает. Для анекдота важен живой рассказ, он переходит из уст в уста, обкатывается, что-то отбрасывается, что-то добавляется... Если же его можно придумать и сразу напечатать, он становится "невкусным", словом непропеченный хлеб.

Инстинкт сохранения человечества

- ГЕРОИ "Монументальной пропаганды" - как и большинство наших пожилых современников - пережили крушение идеалов. В романе они жалки, смешны. Но ведь это же страшно - вне зависимости от того, плохи или хороши были идеалы.

- Это и страшно, и смешно. Смешны люди, которые меняют идеалы и легко приспосабливаются ко всему. Например, партфункционеры, стоящие

"Идеалы постепенно возрождаются. Ведь человек не меняется. Если их нет сейчас, то они обязательно появятся".

Фото Валерия ХРИСТОФОРОВА

го, Сталина, а некоторые уже не против поставить и Путина.

- Он упирается?

- Может быть... Но против соблазна увидеть свой памятник при жизни не все могут устоять. Сталин тоже говорил, что он против своих портретов и памятников, но ничего не поделаешь: народ так выражает свою любовь. И Мао Цзэдун говорил, что он лично ни в чем не виноват - у китайцев такая психология, им нужен вождь, и раз его избрали, то...

- Творение кумира естественно для человека?

- Кумиротворение, или идолофрения, как я это называю, есть везде. И это именно болезнь. Просто в России она принимает особые формы. Мы же всегда чему-то истово поклонялись. Правда, потом объекты поклонения легко свергали. Когда-то сбросили в Днепр всяких сварогов и дажбогов. После революции крушили церкви, превращали их в

Кроме Жириновского. Он, по моему, до сих пор путается.

- И вот пришло поколение, у которого идеалов нет совсем. И рушиться просто нечему.

- Идеалы постепенно возрождаются. Ведь человек не меняется. В нем всегда борются два начала: эгоистическое и альтруистическое. Во главе эгоистического начала - инстинкт самосохранения: оттолкнуть конкурента, ухватить что-нибудь для себя. Альтруистическое же начало - инстинкт сохранения человечества. Для оправдания первого есть ханжество, для поддержки второго - идеалы. Они не умирают, но, бывает, затмеваются.

- В городе Долгове (место действия "Монументальной